

A photograph of a park in autumn. Several birch trees with white bark and yellowing leaves are in the foreground and middle ground. In the background, a multi-story brick building is visible. The ground is covered with fallen yellow leaves. A few people are walking in the distance. The text is overlaid on the image.

Диалоги Жёлудя и Лунатика

Максим Петров

Максим Петров

Диалоги Жёлудя и Лунатика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22484993

Аннотация

Просто о сложном. «Диалоги Жёлудя и Лунатика» – это серия из 39 рассказов в форме диалогов двух приятелей, которые раскрывают глубокие философские вопросы простым уличным языком. Они делятся своими переживаниями и инсайтами на лестничной площадке, курят, спорят, смеются. Действие происходит в наше время в одном из городов средней полосы России. Написано простым и понятным языком с использованием уличного жаргона и ненормативной лексики. Будет полезно и интересно тем, кто медитирует, занимается любыми видами йоги, читает Кастанеду, Пелевина и всячески духовно развивается.

Максим Петров

Диалоги Жёлудя и Лунатика

Развитие – удел избранных и неизбранных.

Посвящается всем, кто работает с собой: развивается, медитирует, чистит.

Жёлудь и Лунатик.

– Про тебя пацаны говорили, что ты просветленный. Скажи, что есть истина? – неожиданно, но осторожно спросил Лунатик рядом кутившего молча соседа, как будто невзначай вызывая того на дуэль.

– Истина – это такая х..ня, которой не существует, – спокойно ответил Желудь, немного удивившись вопросу и тому

факту, что с ним заговорил незнакомый сосед.

– Так ведь кроме истины ничего не существует, так говорят все просветленные мастера, я читал, – настаивал Лунастик, – Ты сейчас хочешь сказать, что кроме х..ни ничего в этой жизни не существует?

– Когда я сказал то, что сказал, я имел в виду, что в этом высказывании заключен весь смысл, и продолжать его нечем и незачем, – так же спокойно заметил Желудь, отвернувшись.

– Нет, все эти умные завихрени я уже читал у всяких Пелевиных и прочих Ош. Почему никто не может ответить на этот простой вопрос простыми словами?

– Чего тебе от меня надо, и почему ты решил, что я должен отвечать на твои умные вопросы? – немного раздражаясь, спросил Желудь.

– Ну ты умный, мудрый, всякими практиками проработанный....

– И ты решил, – перебил Желудь, – что я теперь стал тебе должен, как носитель этих пустот и свобод, Шариков ты нового тысячелетия? Раньше вы хотели «пожрать» поделить у тех, кто себе это добыл, теперь вам жратва и так дается легко, но суть вашей паразитической душонки не меняется. Вы теперь хотите, чтобы с вами поделились свободой и мудростью. Но сами для этого ничего сделать не желаете.

– В этом наша слабость, – взял ответственность за всех Шариковых Лунастик, – ты же сам это понимаешь. Если мы

созданы паразитами, безответственными и тупыми, так мы и ведем себя соответственно. Именно так, из позиции раба. А как нам по-другому то? Чтобы перестать быть жертвой, нужно стать нежертвой, сильным, а как это может сделать жертва, от которой ничего не зависит? – торжествовал Лунатик.

– Не знаю, – вяло ответил Желудь.

– Вот и я не знаю, потому и спрашиваю сильных, – сник и Лунатик.

Ж

Жёлудь и Жёлудь.

Бл.ть, наговорил этому дебилу всякой х.йни, завелся, как дурак.

Но вот как с ними разговаривать, еб.нные дебилы и тролли.

Хотя нет, дело во мне, конечно, х.ли я вовлекаюсь вот в эту сраную пустопорожнюю болтовню?

Умничать начинаю.

Сказал: «не знаю» или посмотрел, как на идиота, отвернулся и был таков.

Да, этот дурачок преподаст мне уроки, чувствую.

Лунатик и Лунатик.

Нормально я его, хотя вроде ничего обидного не говорил, но мочил угарно.

Но он точно замороченный и раздражительный какой-то псих.

Хотя он тоже нормально меня приложил, Шариков, говорит, я.

Ну так-то да, похож, тоже тупой и ограниченный быдлан.

Опять начал себя гнобить – пи.дец молодец.

Ладно спать, может еще потрем как-нибудь.

жжж

Жёлудь и Лунатик.

– Слушай, чувак, я начал прорабатываться и сидеть в медитациях, – в другой раз на лестничной площадке подловил Лунатик соседа, – это действительно круто, вставляет будь здоров, правда потом хочется бухнуть в качестве, так сказать, заслуженного отдыха.

– Ага, молодец, – безучастно отозвался Желудь.

– Нет, я серьезно!

– Ну вступай тогда в наш клуб прорабатывающихся, а своих корешей в обтягивающих жопу джинсах с убогим мировоззрением шли на х.й, – съязвил Желудь.

– Ты вот вроде такой весь проработанный и просветленный, а озлобленный и высокомерный. Ты, наверное, так и поступил со своими корешами, а? – едва сдерживая торжество, ответил Лунатик.

– Кто тебе сказал, что я проработанный и просветленный – это раз? Во-вторых, если даже и так, почему ты решил, что

я не могу быть говном? Все твои унылые представления о просветленных – просто твои домыслы. Да и не твои даже.

– Глядя на тебя, хочется бросить все эти медитации и проработки хотя бы для того, чтоб–ы не стать таким же, как ты.

– Ну так бросай. Я докурил. Ты в глазок что ли следишь, когда я курить выхожу?

– Да нужен ты мне..,– расстроился Лунатик.

A large, stylized, handwritten-style signature or logo in black ink, consisting of several connected, flowing loops and curves.

5

– Я честно случайно вышел в одно с тобой время, честно, – увидев Желудя, запричитал Лунатик.

– Да не принимай ты всерьез все, что я леплю, – необычно по-доброму ответил Желудь. – Просто мне херово было в прошлый раз, вот и изливал понемногу желчь.

– А часто вот так тебя колбасит? Как тебе вообще живется с этими всеми проработками и духовными работами?

– Да пофиг, как там меня колбасит и как часто. К тебе и твоим проработкам это не имеет никакого отношения. Мой опыт – это только мой опыт. Не надо на него опираться, – все еще приветливо отвечал Желудь.

– Вот ты думаешь, что я тупой, что моя голова – это мусорка, но вот заметить тот факт, что я – это часть твоего мира, я способен, а ты, такое ощущение, что нет.

– Ты действительно тупой, если решил, что я думаю о тебе или о твоей мусорной корзине на плечах. Но насчет того, что ты часть моего мира – это ты в точку. Ты как раз и являешься свидетельством моей слабости, глупости и долбоё..ства.

– Все-таки мудак ты злобный, – ушел из разговора Луна-тик.

Желудь

– Привет, а почему Желудь? – поинтересовался Желудь.

– Ой, бл.ть, опять ты начинаешь... Ну вселенная, Бог, все вокруг, свет безграничный, любовь окающая – так лучше?

– Ты еба.утый? – снова поинтересовался Желудь.

– Нет, – утвердительно ответил Лунатик.

– А почему ты тогда меня Желудем назвал?

– Ну пацаны сказали, что тебя так зовут. Хочешь – по имени отчеству буду величать, – съязвил Лунатик.

– Да мне пох.й, как ты меня будешь звать, просто впервые слышу, чтобы ко мне так обратились.

– Ну так как мне к ВАМ обращаться, ваша просветленность?

– Мне все еще пох.й, – не реагируя на сарказм, сказал Желудь.

– Ну тогда точно, Желудь – такой же твердолобый и тоже с дуба упал, – неудачно пошутил Лунатик, но рассмеялся от души.

– А тебя как пацаны зовут? – спросил Желудь.

– Лунатиком, – весело ответил Лунатик.

– Почему?

– Ну потому что читаю всяких Пелевиных, Кастанед, на йогу ходил – пытался и им это все донести – и вот теперь я – Лунатик, – улыбнулся Лунатик.

– Приятно познакомиться, Лунатик, – теперь уже улыбнулся и Желудь.

– И мне, Желудь, – обрадовался Лунатик.

жжж

7

– Привет, Желудь!

– Привет, Лунатик!

– Слушай, я вот завис в медитации. Все вроде бы представляю, сижу, концентрируюсь, а сам как-то думаю о всякой ху.не. И ловлю себя на этой мысли. И думаю, что хуй.ей занимаюсь, и все мимо кассы. Только не гноби сразу и не прикалывайся, просто или помоги советом или переведи тему.

– Смотрел вчера Спартак – ЦСКА?

– Бл.ть, они играли месяц назад, спасибо за совет, – расстроился Лунатик.

– Ты же сам предложил перевести тему. Каким образом помочь твоей медитации мне, постороннему человеку? Это же твоя практика. Ее просто нужно делать и все. Все вопросы и ответы – это ху.ня, это просто ум тебе, точнее себе же

еб.т мозги. Все, что ты можешь правильного делать в таких случаях – это что-то делать, медитировать, например, или прорабатываться чем-нибудь.

– Так я и делаю – спрашиваю тебя, а ты мне вот уже и совет дал не кислый, – понял Лунатик.

– В следующий раз за консультации буду брать деньгами или сигаретами.

– Договорились. За сигарету ты мне сдашь все свои сектантские секреты, – веселился Лунатик.

– Тебе это не поможет, поверь, – уходя проговорил Желудь.

На что Лунатик лишь весело ухмыльнулся.

A stylized, handwritten-style signature or logo in black ink, consisting of several connected, flowing loops and curves.

– Вот тебе сигарета, – пошутил Лунатик.

– Смешной ты, – молвил Желудь, но сигарету взял.

– Вот я же знаю, что ты тоже хочешь и любишь поговорить-то на всякие высокие темы. Меня опустить, умным прикинуться, ЧСВ свое прокачать – вижу ведь.

– Это да, – спокойно произнес Желудь.

– А ты вообще кроме меня с кем-нибудь общаешься? – спросил Лунатик.

– Я с тобой впервые говорю, дурик, – не растерялся Желудь.

– Ну понятно. Сейчас разведешь опять меня, что я каждый день – это разные и новые люди и т.д. Но без вот этой хуе.ы, с кем ты вообще дружишь?

– Да ни с кем, – признался Желудь.

– Печально это. Я бы так не смог, – молвил Лунатик.

– Я докуриваю твою сигарету, так что если есть вопрос на платную консультацию – говори.

– А можно продлить еще одной сигой, а то боюсь, что не успею придумать вопрос? – кисло усмехнувшись, спросил Лунатик.

– Иди во двор, тебя пацаны сами угостят и сигаретами и бухлом, и ответят на все твои вопросы. Они умные и знают жизнь.

– Так я от них ухожу, избавляюсь от этого убогого существования, а ты меня обратно отправляешь.

– Пока тебя кто-то куда-то может отправить, и ты пойдешь – тебя будут отправлять, в том числе и на х.й. Такова судьба жертвы, Лунтик.

– Вообще-то Лунатик, но я тебя понял, Желудик.
На что уходящий Желудь не обратил никакого внимания.

Желудь

9

– Привет, Желудь!

– И тебе привет, Лунатик. Куда это ты так рано встал? – спросил Желудь.

– Скорее не куда, а откуда. Из похмелья. Голова болит, решил вот в подъезде свежим воздухом подышать, – с кривой, мятой ухмылкой отвечал Лунатик. – А ты куда намылился?

– Я покурить вышел. А чего колдырил-то?

– Да меня вчера инсайтом долбануло в медитации. Я понял, что все – бессмысленно. И все мои действия, работа, цели, проработки и медитации – тоже. Я сначала радовался от собственной крутизны и глубины переживания, но потом закис и накидался в одну будку.

– Расстроился или обосрался? – поинтересовался Желудь.

– Сначала расстроился, а потом и обосрался не на шутку.

Это ж за что ни возьмись – все ху.ня, бессмысленная в своей беспощадности. Ты ведь тоже в курсе насчет бессмысленности? – волновался Лунатик.

– Я понимаю, о чем ты говоришь, сам переживал этот шухер. Но на поверку все оказалось не так страшно.

– А как?

– Иди в жопу, а..., или лучше обратно в медитацию – там все и узнаешь. Ну вот какая тебе польза от того, что я тебе сейчас напую? Что типа все хорошо, дорогой Лунатик, не ссы, дай я тебя обниму и расскажу про свет, любовь, божественное и про присутствие высших смыслов, – опять язвил Желудь.

– Я понял тебя. Но ты все же мерзкий тип, – заметил Лунатик.

– Ты как-то козырнул, что ты отражение меня и моего мира. Так вот можешь провести и обратные параллели.

– Бл.ть, у тебя на все есть ответы, я пошел. Пока, – бросил на ходу Лунатик.

– Пока, – ответил Желудь.

ЖМ

10

– Привет, Желудь! – крикнул Лунатик.

– Привет, Лунатик! – вздрогнул Желудь.

– Куда это ты с рюкзаком попер? Давай покурим, сигареты с меня!

– Ну давай, – согласился Желудь.

– Так куда ты лыжи смазал?

– В Таиланд еду.

– Ого! Трансформеров удивлять своей духовностью? Они не оценят, я пробовал, – засмеялся Лунатик.

– Так тебе и удивлять-то в этом смысле совсем нечем, потому и не оценили, – парировал Желудь.

– Да я батами их щедро одаривал, это мои активы, – слегка потухнув, шутил Лунатик.

Желудь молча курил, изредка поглядывая на соседа.

– А ты на кой туда едешь, Желудь, точно ведь не за этим? – чуть успокоившись, спросил Лунатик.

– Конечно не за этим.

– Из тебя х.й слово вытянешь! Так зачем едешь-то? – чуть раздражаясь, опять спросил Лунатик.

– Просто пожить, сменить обстановку, поговорить на английском, наконец, – спокойно отвечал Желудь.

– А обратно когда?

– Еще не знаю, там видно будет.

– А ты не боишься всяких там цунами? – явно желая продолжить беседу, спросил Лунатик.

– Нет, не боюсь, а что это? – равнодушно поинтересовался Желудь.

– Опять ты мне мозг решил потрахать? – про себя обрадовался Лунатик.

– Это ты галиматью из своего мозга пытаешься просунуть в мой. Не выйдет, свободных мест нет, так что пугай своих гопарей, что в Паттайю ездят, они съедят, – убедительно проговорил Желудь.

– То есть ты хочешь сказать, что типа для всех цунами есть, а для тебя нет. Ты типа раз не видишь, не знаешь, так с тобой этого и не произойдет? Природу матушку не наеб.шь! – горячился Лунатик.

– Ты сейчас за каких таких всех отвечаешь? Про какие цунами говоришь и про какую мать-природу? Это про тех, которые у тебя в твоей помойной немытой голове живут?

– Которые есть в реальности, в мире, в жизни, на Земле, в истории, на видеокдрах, – спокойно, чувствуя свою право-

ту, отвечал Лунатик.

– В твоём мире сейчас есть Я, подъезд, сигареты, дым, вкус, окно, в котором ничего не видно из-за плевков. Где ты тут нашёл цунами, мир, реальность, даже видеокадры, Землю, наконец. Ещё скажи, что она круглая, – усмехался Желудь.

– Бл..ть, а какая? Квадратная?

– Я тебе сейчас лишь про то, что ты несешь х..ню, которая есть в твоей голове. Ещё эту хуйню можно назвать концепциями. Её сейчас здесь нет, это твои мысли, а ты мне предлагаешь их (твои мысли) бояться. Твои мысли – ты и бойся их, играйся в эти все опасения «как там оно все будет».

– Ты мне голову расковырял, пойду обратно все укладывать, а то с такой башкой невозможно жить, – попрощался Лунатик и с мутными глазами ушел.

Желудь

– Привет, Желудь!

– Привет, Лунатик!

– Знатно ты мне голову раздербанил в прошлый раз! Приехал уже? – почтительно начал Лунатик.

– Да, приехал, только вчера, – отвечал Желудь.

– Как съездил? Понравилось?

– Да, хорошо съездил, ты тут как?

– Да мало чего происходит, снаружи особенно. Если только внутри, – задумчиво произнес Лунатик.

– Не буду тебя гнобить насчет всех этих внутри и снаружи, азиатский воздух благотворно на меня действует, – улыбнулся Желудь, – а что внутри происходит?

– Если честно, я тебя ждал. Потому что некому мне все это рассказывать. Ты хоть и пошлешь нах.й, но уж точно поймешь.

– Снимаю вопрос насчет твоего нутра, вот тебе сигарета, только не рассказывай, – еще шире улыбаясь, сказал Желудь и протянул сигарету соседу.

Лунатик взял сигарету, аккуратно сложил ее себе в пачку и молча отвернулся.

– Ух ты, – через минуту проговорил переставший улыбаться Желудь, – Действительно перемены! Всего месяц, а ты уже перестал словоблудить почем зря – радуется.

– Мы ведь два мозг.еба, да? – с оттенком отчаяния спросил Лунатик.

– Эх, Лунтик, Лунтик, когда два человека начинают между собой говорить, они уже в какой-то степени становятся мозг.ебами, точнее в полной. Просто мозг.ебом можно быть осознанным, или неосознанным, если говорить в концепциях мозг.ебства. Я вот себя далеко не всегда могу отнести к первым, ну а про тебя ничего не скажу, так как тайская доброта мне еще не позволяет говорить тебе гадости, как я люблю, – все так же улыбаясь, проговорил Желудь.

– Как красиво ты намозг.ебил, – заметил Лунатик.

– И мне понравилось, – весело ответил Желудь, – ну, до встречи в подъезде, Лунат!

– Пока, Желудь, – грустно ответил Лунатик.

– Привет, Желудь! – радостно крикнул Лунатик.

– Привет, Лунатик! Чего орешь-то? – в ответ спросил Же-

лудь.

– Настроение хорошее, хочешь сигаретой угощу?

– Да нет, спасибо. Я уже курю, куда я, по-твоему, вторую сигарету вставлю?

– Нуу... Как хочешь, в общем! – не стал пошлить Лунатик, – Вижу, отпустила тебя тайская доброта и человеколюбие?

– Отпускает, ага. А ты чего такой довольный? – спокойно спросил Желудь.

– А чего мне не радоваться-то? Хорошо же!

– Конечно, хорошо.

– Я вот помню, ты в позапрошлый раз намекал на то, что все, что я знаю про жизнь – это мои мысли. Круто ты тогда завернул. Я потом пивом и водкой обратно мозги укладывал, и ведь все равно не уложил, на свое счастье. Я действительно все это понял. И даже понял, что это понимание может быть очень и очень глубоким. В общем, сильно меня проняло. И меня это почему-то радует, – радостно говорил Лунатик.

– Станный ты тип. Слишком по-хорошему тупой, видимо, и быстро переживаешь то, на что умным людям нужны годы. Я тебя сейчас не обсираю, а скорее наоборот, – задумчиво и с ноткой восхищения сказал Желудь.

– Я понимаю, о чем ты. Только сейчас я догнал, что мне не стыдно было выглядеть и быть тупым. А вот тебе, наверное, стремно. Ты ж продвинутый гуру и философ, – начал подшучивать Лунатик, – и тебе нужно соответствовать.

– Все так, ащкий ты сотонина, – промолвил Желудь, – все так.

– Мне как-то неловко выглядеть и быть умным – мне как-то не по себе. Все-таки Форрест был большой счастливчик. И вообще, быть умным, в смысле выглядеть для себя и других..., ну в общем, быть. Бл.ть, как ты в этих всех терминах не путаешься? В общем, не завидую я всяким умным говнарям – вот что хотел сказать, – рассмеялся Лунатик.

– Ладно, пойду я, а то чувствую себя таким вот умным говнарем рядом с тобой, – спокойно проговорил Желудь и улыбнулся.

– Ты стучи, если захочешь покурить и внять тупой и простой мудрости, – не унимался Лунатик.

– Счастливо, Лунатик, – сказал как будто чем-то обрадованный Желудь и ушел.

– Пока, Желудь, – дружелюбно ответил Лунатик.

Желудь

– Привет, Желудь! – как всегда громко голосил Лунатик.

– Привет, Лунат! – спокойно ответил Желудь.

– И все-таки, зачем ты в Таиланд ездил?

– Я же говорил: пожить, растормошить российское восприятие мира.

– И чем ты его тормозил – признавайся, подлец, – веселился Лунатик.

– Вообще, его не нужно ничем специально тормозить. Просто живешь, спишь, ходишь, ешь, пьешь, с кем-то контактируешь, – необычно спокойно и терпеливо отвечал Желудь.

– Контактниковал-то ты с трансформерами? Вот уж точно растормозишь русское восприятие жизни, увидев член и сиськи на одном человеке, который к тому же на тебе сидит, – хохотал Лунатик.

– Тупые у тебя шутки порой, даже докуривать не хочу, как дебил разговариваешь, ей богу. Опять со своими гопарями коммуницировал? – с отвращением спросил Желудь.

– А с кем мне еще говорить? Тебя вижу раз в месяц, а во дворе другие не живут. Все эти ваши переписки в интернете – это совсем задротство бледное и прыщавое. Семки, пацанки, пивас и живое общение – мой выбор, – шутливо, но уверенно заявил Лунатик.

– Вот в прошлый раз говорил с тобой – даже удовольствие

получал. Хотел даже как-нибудь постучаться за этой твоей тупой мудростью, а ты ее сам бесславно просрал, идиот, – холодно и язвительно заметил Желудь.

– Узнаю брата Колю, – чуть успокоившись, усмехнулся Лунатик.

– Да и я узнаю, – продолжал Желудь.

– Дай кило мудрости на прощание, полив меня говном, как ты любишь, а я пойду думать, а то и вправду отупел, – улыбался Лунатик.

– Ты вот сам ее – эту мудрость только что выдал. Так что мне и напрягаться незачем.

– Только я не понял, что я там опять выдал-то? – удивился Лунатик.

– Что любая мудрость – это лажа одноразовая, или как ты ее назвал – говно. Как в играх компьютерных, когда нужно быстро пробежать по мостику, который обваливается и быстро с него спрыгнуть. Тут так же, понял какую-то мудрость ну и пошел дальше, чего на ней стоять-то – держаться за эти зыбкие смыслы, которые держат на месте или тащат вниз?

– Я правда это сказал? – обескуражено и глупо улыбнулся Лунатик.

– Дурак ты, – улыбнулся и Желудь, – это радует. В следующий раз расскажу про Таиланд. Ладно, пойду я, пока.

– Пока, – смущенно улыбаясь, ответил и Лунатик.

жжж

14

– Привет, Желудь! – крикнул Лунатик.

– Здравова, Лунтик! – еще громче крикнул Желудь, чем немного смутил соседа.

– Чего это ты такой громкий, как я? Тебе нельзя, ты мудрый, мудрецы не орут, они говорят тихо и мало и только суть, – начал, улыбаясь, Лунатик.

– Нету у меня визитки с должностью мудрец, – спокойно сказал Желудь, – так что мне пох.й!

– Ну, для меня ты мудрец, может еще для кого-нибудь, о нас подумай, – продолжал язвить Лунатик.

– Ладно, ладно, на 10 ходов вижу дальнейший наш разговор, и тебя я в нем снова засру по самую макушку. Не интересно уже, – отворачиваясь, проговорил Желудь.

– Ну, тогда про Таиланд расскажи, ты в прошлый раз обещал.

– А, ну да. Точно, говорил. Про практику хотел тебе рассказать одну.

– О, давай, а то давно хочу свои мозги новым аппаратом взрыхлить, – радостно проговорил Лунатик.

– В общем, практика называется Випассана..., – начал Желудь.

– Ахахахахаха, – не удержался Лунатик, – да ладно? Поуб@нски как-то звучит. Там все с одухотворенными мордами танцуют возле Будды, поют мантры и всем посылают лучи любви и света? – уже хохотал Лунатик.

– Бл.ть, – рассмеялся и Желудь, – я представил это все, и себя в центре этого круга, – сквозь смех проговорил Желудь.

– Ладно, извини, – успокаиваясь, сказал Лунатик, – так что там за практика?

– Ну, в общем, простая, как три рубля. Суть ее в том, чтобы делать простые действия и при этом проговаривать их мысленно. Например, иду, иду, иду или сижу, сижу, сижу, или поднимаю, поднимаю, поднимаю и так далее. То есть быть в моменте действия и синхронить башку с телом, если говорить твоим языком. И, в общем, там всякие инсайты, переживания, просветление и прочие бонусы. Ну и чистка мозгов и тела тоже происходит, – рассказал Желудь.

– По-моему, х.йня какая-то, – скептически произнес Лунатик, – чего интересного-то в ней?

– Ты debil? Я же только что все рассказал и про интересное тоже. Или что тебе нужно? Девки, пивас, дискотека? –

немного злобно спросил Желудь.

– Да не, просто не понимаю, как можно на такой простой х.ете чего-то там выловить и постичь? – не реагируя на тон Желудя ответил Лунатик.

– Так тут и понимать ничего не надо – в этом гениальность этой простой практики. Ты просто тупо ее делаешь в течение 10-20 дней, каждый день и по многу раз. И все понимания и непонимания и их природа становятся ясны...

– Ага, ну, в общем, дома ее не поделаешь – это точно, – перебил Лунатик, – просто соскочишь в первый же час, точно тебе говорю, по крайней мере, я.

– Да, это ты точно подметил, потому люди и валят подальше от всего своего родного, чтобы ничего не отвлекало, так что если соберешься – то лучше в одного и подальше.

– Ага, если соберусь. Как-то Таиланд для меня – это Паттайя, бабы и бухло, но никак не всякие духовные работы, – криво улыбнулся Лунатик.

– Ну, так для тебя и двор – это пацики, пиво, семки, тачка, а для меня – совсем другое, – проговорил Желудь.

– А для тебя, наверное, двор – это цветы, деревья, столбики комариков, свет, любовь и светлые божественные существа – бабки на скамейках – особенно после твоих сектантских поездок? – рассмеялся Лунатик.

– Дааа, ты сегодня в ударе, – смеялся и Желудь, – ладно, я пошел, счастливо, стучи, если покурить пойдешь, – впервые предложил он.

– Да, спасибо, пока, зайду как-нибудь, – обрадовался польщенный Лунатик.

Желудь

15

– Привет, Желудь! – постучался Лунатик к соседу, – пойдешь курить?

– Привет, Лунт. Мне как-то не очень, так что думаю, нет, давай в другой раз, – неохотно проговорил Желудь.

– Да ладно, мне вот тоже, как ты говоришь «не очень», а точнее мне просто ху%во, – грустно, но твердо отвечал Лунатик, – вот и поговорим на одной волне. К тому же, какой другой раз, есть ведь только сейчас...

– Ой бл#ть, заткнись ты про эти все здесь и сейчас, тошнит от всей этой срани, – с отвращением перебил Желудь, но взял сигареты и вышел в подъезд.

– Слушай, – начал Лунатик, – вот я одного понять не могу

– если нам бывает ху%во от всех этих проработок, на какой х%й мы ими занимаемся. Почему бы нам не жить тупо, как у мистера Фримена, довольствуясь простыми радостями типа, «Жрать!Срать!Ржать!», как это делают почти все вокруг?

– Ну, во-первых, все вокруг – это вымышленные тобой, в твои здесь и сейчас, персонажи, которых ты опять из своей головы сейчас высрал. Во-вторых, откуда ты знаешь, что этим твоим всем всегда хорошо? И в-третьих, почему ты решил, что всегда хорошо – это хорошо?

– Опять ты мои мозги в блендер сунул своими вопросами, – потух немного Лунатик, – я сейчас подумаю...

Оба молча курили, а Лунатик изредка поглядывал на соседа, явно что-то переваривая в мозгах.

– Ну хорошо, – начал он, – все ты разрулил тут красиво и вроде бы мне понятно. Но нах%я мы это делаем? Для чего? Зачем? И какой в этом смысл? Почему бы просто не жить обычной жизнью и не получать простые удовольствия от простых вещей? – закончил свою мысль Лунатик.

Теперь задумался Желудь.

– Если хочешь, я могу тебе это объяснить, но насколько эти объяснения приблизят тебя к переживанию того, когда нет этих вопросов, и тем более не требуется никаких ответов, я не знаю, – начал он, – можно сказать, что у тебя нет выбора, и поэтому ты выбираешь заниматься практиками и чистить мозг. Хочешь ты или нет, но почему-то возникает такой момент, когда ты садишься в медитацию или начинаешь делать

практику. Поэтому у тебя, вроде как, и есть выбор, потому что ты сам выбираешь сесть в медитацию, а вроде бы и нет, так как потом ты этим всем можешь быть недоволен.

– Ты хочешь сказать, что в целом-то, у меня нет выбора? – спросил озадаченный Лунатик.

– У кого это у тебя? – в ответ спросил Желудь, – у тебя который сейчас ноет или у тебя который радостный бежит на медитацию и щебечет, как же все круто вокруг?

– Бл.ть, а это не один и тот же человек – который Я? – повысив голос, спросил Лунатик.

– Нет, это еб#нутый Лунатик и еб#нутый Лунатик в депрессии и сомнениях – это два разных еб#ната, которые паразитируют на одном мясе, – злобно усмехнулся Желудь.

– Опять началась вся эта сраная муть – я, которого нет, или который есть и прочее говно. Что с этим делать-то? – все так же громко и уже зло вопрошал Лунатик.

– Видимо работать, Лунт, или не работать – выбор за тобой, – еще шире усмехнулся в ответ Желудь, – ладно, я докурил, счастливо.

– Пока, – тихо отвечал Лунатик, – но мы не договорили. На что Желудь опять не обратил никакого внимания.

ЖМ

16

– Привет, Желудь! – постучался на следующий же день к соседу Лунатик.

– Привет, Лунат! – отвечал, открывший дверь Желудь.

– Вот я вчера не понял про выбор – есть он у меня или нет, и про Я, который этот выбор делает.

– Вот если ты поймешь сейчас, если твой ум разложит все по полочкам – что будет?

– Хорошо будет, понятно и ясно, – уверенно сказал Лунатик.

– Ты, как наркоман, которому нужна доза пониманий, чтобы его не колбасило и не ломало. И как в случае с наркотиками эффект этого хорошего и спокойного состояния кратковременен, – спокойно отвечал Желудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.